

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ОРИЕНТИРЫ РАЗВИТИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ И ПУТИ ИХ РЕАЛИЗАЦИИ

Сложность ситуации в современном образовании состоит в том, что образование уже не справляется как со своими традиционными функциями обучения, воспитания, развития, социализации, так и с относительно новыми — оздоровления, приобщения к культуре, социально-правовой защиты, инновационного развития самих учреждений и ряда других, многие из которых легли на плечи образовательных учреждений в силу несостоятельности учреждений социальной инфраструктуры. Упало качество образования, школа явно не вписывается в структуру рыночной экономики, ей все труднее противостоять негативным реалиям современной массовой культуры и агрессивной среды. Похоже, что в изменившихся условиях образование потеряло ориентиры, сбилось с пути.

Положение явно усугубляется тем обстоятельством, что общество и властные структуры с большим запозданием начали осознавать опасность сложившейся ситуации, понимать подлинное соотношение экономики и культурно-образовательной сферы, приоритеты, ценности, перспективы, громадные социальные, личностные и экономические эффекты образования, не столько сиюминутные, сколько отсроченные.

В то же время практика сохраняет гуманистические традиции российского образования, инновационный заряд, умноженный в годы перестройки, опыт продуктивного сотрудничества с наукой в период взлета педагогического новаторства в 90-е гг. прошлого столетия. Школу пока еще «окончательно не переклинило» (Е. А. Ямбург) от поспешных реформ. В этом заключается весомый потенциал культурной преемственности, залог преодоления возникших трудностей модернизации и развития всей образовательной системы.

В современных условиях прежде всего необходимо **четко и трезво оценить сложившуюся ситуацию**, определить стратегические ориентиры развития и принять их к руководству. Доктрина развития образования до 2025 г. теперь уже во многом не соответствует новой ситуации, к тому же она недостаточно конструктивна. Новый основополагающий документ может быть разработан в форме Образовательного кодекса, концепции развития или федерального закона об образовании (пока к обсуждению были представлены явно недоработанные документы, объемом в несколько сот страниц). Нам представляется, что в этом документе должны быть прописаны основные цели и продукты (результаты) образования на каждом из относительно завершенных его этапов (программно-целевые параметры), выделены глобальные (мировые) стратегии в их российском преломлении, федеральная стратегия, общие установки развития региональных образовательных систем (уровневые ориентиры), временные рамки осуществления намеченных мер (хронотопный подход), способы государственного мониторинга условий, процесса и результатов образования.

Анализ и оценка ситуации в таких разных регионах, как Тюменская область, в который последний этап реформирования (с 2005 г.) был проведен в опережающем порядке и теперь регион выполняет роль региона-консультанта для остальной России, а результаты развития его образовательной сферы признаны лучшими в России, Омская область — мощный промышленный регион, где образованию и заботе об учителе особого внимания не уделялось, и Курганская область — дотационный сельскохозяйственный регион с убывающим населением, заметно отстающий по основным показателям развития образования и всей социально-экономической сферы, выявили и неоспоримые достижения (информатизация, некоторое улучшение финансирования дошкольных и школьных учреждений, постепенное освоение новых программ и стандартов, меры по здоровьесбережению и др.), но также многие проблемы и ошибки в образовательной политике. Возникла необходимость провести «работу над ошибками» во всероссийском масштабе, скорректировать стратегию и тактику движения в будущее с уче-

том опыта, традиций, последних достижений науки и техники, сообразуясь, конечно же, с конкретными возможностями и условиями регионов.

Чтобы выйти из создавшейся ситуации всем, кто связан с определением политики развития образования, с совершенствованием образовательной системы, нужно прежде всего, осознав ситуацию, в которой живет современное образование, понять и реализовать стратегические ориентиры развития, конкретно просчитать последствия принимаемых решений. Нужно научиться просчитывать последствия предполагаемых шагов, как это делает хороший шахматист, на много ходов вперед, в частности, взвесить, оценить выгоды сиюминутной экономии на образовании и утерянных, как правило, достаточно отдаленных позитивных результатов, связанных с личностными, социальными и финансово-экономическими эффектами.

Личностный эффект связан с развитием способностей, креативности, гражданственности, духовно-нравственных и многих иных качеств личности, ее индивидуального своеобразия, перспективами жизненных планов и самореализации. **Социальный эффект** выражен в формировании коллективизма, коммуникативности, социальной активности, адаптивности, готовности к жизненному самоопределению, содействию социальному, культурному и техническому прогрессу, укреплению семьи¹.

Отдаленный экономический эффект заключается в значительно более высокой производительности труда, качестве духовных и материальных продуктов деятельности людей, получивших полноценное образование.

Ученые, и российские, и зарубежные, давно просчитали экономический эффект образования. Еще в 20-е гг. прошлого века академик С. Г. Струмилин и его сотрудники установили, что даже простая грамотность рабочего повышает производительность его труда в среднем до 30%, т. е. в 2,6 больше, чем за год заводской выучки.

---

¹ Загвязинский В. И. Социальные функции образования и его стратегические ориентиры в период модернизации // Образование и наука. 2011. № 7.

В работах В. А. Жамина, Г. А. Егиазаряна, С. Л. Костаняна и др. показано, что, например, в 1979 г. из всего прироста национального дохода страны 46% приходилось на фактор повышения образования и квалификации работников, включая профессиональное образование и повышение квалификации¹. В последующие годы исследований экономической эффективности (ее сейчас обозначают через понятие «человеческий капитал») практически не проводилось. А они оказались бы сейчас очень востребованными.

Следует обратить внимание на серьезные последствия не всегда адекватного понимания законодателями и работниками Министерства образования и науки **ключевых понятий** — **образование, обучение, воспитание** — и отражаемых ими образовательных реалий. Даже в законе об образовании 1992 г., оцененном мировой общественностью очень высоко, почти во всех главах говорится об обучении, мониторинг образования охватывает только результаты обучения (о воспитании забывают). Власти до последнего времени заботились о зарплате учителей (это очень важно и нужно!), а штат воспитателей, социальных работников, психологов вообще сокращают, оставшихся держат на более низкой оплате труда.

На оценку, во многом формальную, результатов именно обучения нацелена ставшая с 2010 г. обязательной система Единого государственного экзамена (ЕГЭ). Первоначальные варианты ЕГЭ, ориентированные на воспроизведение фактов и заученных ответов, решение типовых видов задач, развернули школу к давно пройденным временам ориентации на ЗУН-концепцию, на заучивание, а не на творческое мышление и, таким образом, серьезно дезориентировали школу, затормозив ее развитие. Постоянное совершенствование ЕГЭ, сокращение количества тестов, возвращение в его лоно традиционных форм проверки знаний и увеличение доли творческих задач, восстановление письменных ответов частично улучшают ситуацию, но не объясняют обоснованности почти уже десятилетнего «виража», опасного для судеб образования в стране.

---

¹ Новожилов Э. Д. Определение экономической эффективности образования // Образование и наука. 2011. № 7.

Следует заметить, что диагностика в варианте ЕГЭ не отражает ведущих результатов образования — формирования творческих способностей, общей культуры и культуры речи, грамотности, гражданской ответственности, социальной компетентности становящейся личности.

Важно заметить, что из года в год результаты ЕГЭ непрерывно росли, а качество образования, напротив, значительно снижалось и, что труднообъяснимо, все доводы противников конкретных вариантов ЕГЭ (но вовсе не единого комплексного государственного учета результатов обучения, что, конечно же, совершенно необходимо) не находили понимания у руководителей образования.

Скоро грядет 10-летний юбилей ЕГЭ. Хотелось бы «справить по нему поминки» или хотя бы провести его подлинно научный анализ и серьезную модернизацию (вместе с тем, на наш взгляд, уместнее отказаться от дискредитировавшего идею названия).

Далеко не безупречными были и многие другие акты образовательной политики последующих лет. Разумный, на первый взгляд, принцип **подушевого финансирования** (деньги идут за учениками или воспитанниками) привел к массовому, не всегда обоснованному закрытию сельских школ. Нормативная оплата труда учителя с учетом количества учащихся в классе (так называемого, человеко-часа, аналога койко-дня в больнице) поставил под удар оплату сельских учителей, а также учителей гимназий и лицеев, где наполняемость классов, как правило, ниже. Непомерно увеличивающийся административный пресс придушил, а нередко и задушил стремление педагогических коллективов к творческим поискам.

Как же получилось, что после 20 лет преобразований, которые именовались то стабилизацией, то оптимизацией, то реформированием, то модернизацией, мы вновь оказываемся в кризисной ситуации?

Здесь следует заметить, что не все согласны с оценкой современной ситуации в образовании как кризисной. Детсады и школы работают, вузы значительно расширили свой контингент, успеваемость растет, кадровые вакансии закрыты. Поэтому мы приведем соответствующую аргументацию нашей оценки, но прежде всего

полезно уточнить саму трактовку характера и роли кризиса в развитии образования.

Оценивая современную ситуацию в образовании как кризисную, мы обращаем внимание на то, что кризис может быть предвестником распада и гибели системы, но может быть сигналом несоответствий и противоречий, тормозящих развитие, и предвестником их преодоления, т. е. быть **кризисом обновления и возрождения**. Гуманистические традиции, пока сохранившиеся в отечественном образовании, и гуманистическая стратегия развития, а также свидетельства понимания насущных нужд образования, его сегодняшней роли в развитии всех сфер общества, включая экономику (последнее четко выражено в предвыборной программе В. В. Путина, в частности, в статье «Россия сосредотачивается — вызовы, на которые мы должны ответить»), позволяют трактовать современный кризис как кризис обновления и возрождения.

В. В. Путин признал, что «образовательная революция кардинально меняет сам облик российского общества и российской экономики... Не люди должны подстраиваться под существующую структуру экономики и рынка труда — экономика должна стать такой, чтобы граждане с высоким уровнем образования, с высоким уровнем запросов могли бы найти себе достойное место... Более образованные люди — это большая продолжительность жизни, это меньший уровень преступности, асоциального поведения, более рациональный выбор. Все это уже — само по себе — создает благоприятный фон для нашего будущего»¹.

Такая позиция ценна тем, что она позволяет отойти от оценки культуры и образования как сферы, производной от экономики, как источника образовательных услуг, обусловленных во многом заказом сегодняшних работодателей, и требует ориентации на вызовы будущего, на опережение.

Ну, а правомерно ли вообще говорить о кризисе, требовать антикризисных мер и антикризисного характера управления?

---

¹ См.: Известия. 2012. 16 января.

О кризисном состоянии свидетельствуют многие факты. Приведем некоторые из них.

Произошла моральная дезориентация, утрата высоких идеалов молодым поколением. Школа не в силах справиться с давлением потока голого прагматизма, стяжательства, агрессии, коррупции, конфликтности, обрушившегося на подрастающее поколение. Тем более, что СМИ и массовая культура без всякого стеснения «играют на понижение» нравственного сознания, на насаждение пошлости ради голой прагматической выгоды. **Приоритет воспитания даже в самой школе остается во многом декларативным.** Явный и реальный приоритет отдан обучению и его результатам, которые во многом оцениваются по формальным показателям.

Школа не справляется со своей социальной миссией — обеспечить всем детям равные стартовые возможности, служить «социальным лифтом» для каждого ученика и студента. Образование во многом стало платным, особенно дошкольное и дополнительное. Оно трактуется не как социальное и личностное благо, доступное каждому, не как явление культуры, а как сфера услуг, причем во многом платных. Его качество стало в немалой степени зависеть от весомости кошелька родителей и их влиятельных связей.

Резко снизилось качество образования, особенно естественно-научного. Мировой рейтинг российского образования, прежде всего общего среднего, катастрофически упал. В советское время наша страна занимала 1-2 места в этом рейтинге, теперь Россия откатилась на 40-50 места из 60-70 стран-участников. Такое падение создает прямую угрозу национальной безопасности, потенциалу развития государства.

Произошло старение педагогических кадров. Средний возраст учителя составляет сейчас 52 года. Если учесть, что подавляющее число педагогов школы это женщины, то нетрудно увидеть, что скоро почти весь корпус школьных учителей уйдет на пенсию. Очень слаб приток молодых педагогических кадров в образовательные учреждения. Ушел из школы мужчина, практически завершилась феминизация школьного учительского корпуса. Все эти

опасные демографические сдвиги в педагогическом корпусе — следствие падения престижа этой профессии, что в свою очередь вызвано совершенно недостаточным материально-финансовым обеспечением образовательной сферы, низкой заработной платой и, как следствие, недостаточным профессионализмом и притоком талантов в образовательную сферу.

Сформулируем **ведущие концептуальные позиции**, которые, на наш взгляд, необходимо отстаивать педагогической науке и передовой практике на предстоящий среднесрочный (3-5 лет) период. Из них вытекают **задачи**, которые необходимо решать.

1. Используя социально-экономические прогнозы и программные установки, **разработать опережающую стратегию развития образования**. Учитывая значительную степень неопределенности социально-экономических прогнозов, реализация стратегии может носить вариативный характер, а комплексные программы развития образования страны и отдельных регионов, программы развития профессионального образования, воспитания, другие целевые программы могут содержать несколько сценариев — от минимально необходимого до оптимального.

Закрепить происходящий в сознании прогрессивных руководителей коренной сдвиг в понимании объективной приоритетной роли образования в модернизации всей социально-экономической системы страны, разработать систему мер перехода от «догоняющего» режима развития образования к режиму перехода к **опережающему образованию**, исправить, скорректировать уже принятые ошибочные решения, обеспечив, таким образом, **гармонизацию социальной стратегии, образовательной политики и практики модернизации образования**. Это основанная задача зарождающейся новой отрасли социально-педагогического знания — **педагогической политологии** и уже существующей **педагогической социологии**.

2. Утвердить истинное понимание целей и результатов образования не как приобретения знаний и умений (это важный элемент образования, его каркас, несущая основа, но вовсе не его результат, не его основной продукт). Мы выделяем **четыре основных цели и**

соответствующие результаты (продукты) образования, которые одновременно могут служить критериями мониторинга его качества и обеспечить в перспективе переход к опережающему образованию:

- развитие личностных качеств человека, в том числе творческих способностей, нравственных и гражданских качеств, социальной ответственности и активности (**лично-но-развивающий критерий**);

- формирование актуального, но еще более — грядущего социума, толерантных отношений между людьми и социальными группами, способностей к общению и коллективному действию, служению людям и обществу (**социально-развивающий критерий**);

- формирование «человеческого капитала», экономической активности участников воспроизводства, готовности к высокопроизводительному труду в современной и модернизированной системе производства (**экономической критерий**);

- сохранение и развитие культуры как содержательной основы образования и воспроизводства «человека культуры» (**культуросо-зидающий критерий**) путем погружения обучающихся или воспитываемых не только в науку и технологию, но и в культуру в целом. Мы полагаем, что при этом совершенно обязательно сохранить гуманитарное образование и соответствующие предметы: русский и родной язык, литературу, историю, обществознание, усилить предметы художественного цикла, формируя творческое универсальное мышление, вбирающее лучшие черты гуманитарного и естественно-научного стилей мышления, высокую духовную культуру.

Первому критерию отвечает популярная сегодня теория и методика лично-но-ориентированного образования, пока еще полностью далеко не освоенная. Не отрицая ее гуманистической направленности и продуктивности в обеспечении субъектной позиции участников процесса, ее роли в формировании личностных позиций, смыслов, готовности к самореализации, все же отметим, что она лишь косвенно касается реализации трех остальных целей и критериев, и если свести их к единому понятию социального (со-

циально-культурного, социально-экономического и социально-созидательного) блока образования, то общую стратегию, общую парадигму современного образования можно обозначить аббревиатурой — СЛОВО: **социально-личностное воспитание и обучение**, включающее формируемые в сознании учащегося смыслы, не только для себя, но и для других, готовность к сотрудничеству и совместному созиданию.

3. Добиться достижения **действительного приоритета воспитания** в образовательной политике и практике, возрождения и развития в новых социокультурных условиях традиций гражданского, патриотического и, что очень важно, почти забытых **традиций политехнического и трудового воспитания**, вовлечения старшеклассников и студентов в реальные ситуации социально-политической жизни.

В целях успешной социализации детей и подростков, профилактики асоциальных проявлений, развития их полезной инициативы и творчества, необходимо возрождение и развитие широкой сети детских и подростковых клубов, молодежных, в т.ч. трудовых разновозрастных сообществ, волонтерского движения.

4. Настойчиво продолжать работу по физическому и духовному **оздоровлению** детей, приобщению их к здоровому образу жизни, занятиям физкультурой и спортом. Необходимо вернуть в образовательные учреждения психологов и медицинских работников.

5. Следует убедить властные и управленческие структуры в необходимости принять действенные меры для обеспечения **высокого престижа педагогической профессии**, для этого обеспечить весомый социальный пакет педагога (достойная заработная плата, жилье, охрана здоровья, возможности творческого роста, повышения квалификации). В Тюменской области и ряде других территорий уже сделаны реальные шаги в этом направлении (предоставление служебных квартир, оплата аренды жилья, увеличение зарплаты и т. д.). Престиж педагогической профессии, человеческие качества и профессионализм педагога — важнейшее условие авторитета конкретного педагога, а без этого невозможны ни подлинное воспитание, ни глубокие реформы образовательной системы.

6. Освоение и **все более широкое использование новых информационно-коммуникативных технологий (ИКТ)** несет не только положительные результаты, но и серьезные **риски**. Развиваются, так называемые, «клиповое мышление», «кнопочные технологии» поиска готовых решений и ответов, не обеспечивается развитие творческого мышления, фантазии, интуиции, креативности. Необходимо разработать и использовать технологии использования развивающего потенциала новых ИКТ, не забывая о книжной культуре и креативности.

7. Обеспечить превалирование **содержательных, а не формализованных** оценок процесса и результатов труда педагогов и педагогических коллективов, создать условия для возрождения педагогического творчества и педагогического новаторства, добиться баланса инициативы «сверху» и инициативы «снизу», **обеспечить поддержку и поощрение педагогических инноваций и творческих педагогов**.

8. Развивать и совершенствовать педагогическое образование, прежде всего университетское, органически сочетая в программах научную фундаментальность и надлежащую практическую психолого-педагогическую подготовку, используя как традиционные, так и новые образовательные подходы и технологии и осуществляя интеграцию уже испытанных и освоенных педагогических средств и форм (проблемное обучение, диспуты и дискуссии, имитационные и игровые методики, индивидуальные траектории обучения, коллективные творческие дела и т. д.) и потенциал новых информационно-коммуникативных технологий. Пока же, к сожалению, происходит вместо модернизации форсированная ликвидация педагогического образования. Между тем уже сегодня обнаруживается дефицит профессионалов — воспитателей дошкольного звена и учителей начальной школы. Не придется ли через несколько лет комплектовать основную, а затем и полную среднюю школу непрофессионалами?

Сохранить, совершенствуя качество, систему подготовки и повышения квалификации педагогов разных профилей, в том числе предметников, педагогов-психологов, управленцев, организаторов

детского и молодежного движения, воспитателей, руководителей кружков, студий, технических секций и т. д. в школе и за ее пределами. «Перепроизводство» педагогов, сокращение их штата — явление временное. Совершенно необходимо сохранить и совершенствовать опыт подготовки педагогов в разных типах учебных заведений: педколледжах, педуниверситетах и академиях, в государственных университетах. Предстоит решить проблему педагогического бакалавриата, ибо пока неясно, где найдут поле деятельности педагоги и психологи бакалавры, впрочем, как и бакалавры политологии, философии и ряда других гуманитарных специальностей.

9. Совершенствовать **научное обеспечение образования**, решение его проблем с учетом рекомендаций науки (социологии, педагогики, психологии, демографии и др.) и передовой практики. Одна из центральных проблем науки и практики — преодоление засилия «предметоцентризма», овладение идеями и способами более обобщенного, компетентностного подхода. Весьма важна и задача подготовки научных и научно-педагогических кадров, прежде всего, их методологической подготовки.

10. Совершенствовать способ подушевого финансирования школ в зависимости от количества учащихся, ибо реализация этого принципа привела к массовой ликвидации небольших школ, прежде всего сельских, что влечет за собой гибель тысяч сельских поселений. Нормативный принцип оплаты труда педагогов также связан с количеством обучаемых, что реально приводит к укрупнению классов, групп для изучения иностранных языков и невысокой оплате труда сельских педагогов.

11. Серьезных изменений требуют условия приема в средние и высшие профессиональные учебные заведения. Сейчас абитуриенты приносят документы на зачисление в те вузы и факультеты, где их принимают на бюджетные места, часто не сообразуясь со своим профессиональным выбором. Неудивительно, что затем они меняют специальность, а очень часто — профессию. Результаты ЕГЭ часто не отражают реальных возможностей абитуриента и тем более обоснованность выбора вуза и факультета. Необходимо не

только федеральным и исследовательским университетам, но и другим вузам дать право проводить экзамен для абитуриентов или иную форму проверки по профильной дисциплине на предмет их готовности обучаться в данном учебном заведении. К сожалению, сегодня, по меткому замечанию Е. А. Ямбурга, педагогические вузы не отбирают будущих светил педагогики, а чаще подбирают тех, кто в силу недостатка набранных баллов не попадает в более престижные учебные заведения.

Серьезные проблемы возникают и в связи с быстрым распространением дистанционного образования. Без живых человеческих контактов эта форма может превратиться в ухудшенный вариант заочного обучения, далеко не всегда обеспечивающего качество подготовки. Обозначенные ориентиры и некоторые (далеко не исчерпывающие) конкретные предложения могут способствовать преодолению кризиса, более благоприятному сценарию модернизации практики обучения и воспитания, созданию базы для движения к опережающему социально-экономическому развитию характера образования. Они позволят, как мы надеемся, не утратить перспективы и вектор развития образования, найти меру и способы сочетания разнонаправленных, но полезных подходов и тенденций: новаторства и традиций, свободы и регламентации, запросов общества и интересов личности, творчества и алгоритмизации, вариативности и единства, управленческих директив «сверху» и инициативы «снизу». При этом, как показал наш многолетний опыт составления и реализации комплексных программ развития образования Тюменской области, Ямало-Ненецкого автономного округа, ряда городов и муниципальных территорий области, многих образовательных учреждений разных уровней и типов в кризисные 90-е гг. прошлого и в первое пятилетие нового столетия, нецелесообразно даже условно выделять периоды стабилизации и периоды развития. Их полезно совмещать, делая акцент на развитие, на инновационное обновление, тогда и стабилизационные процессы идут быстрее и успешнее.